

Квалифицированные составы преступлений против личной свободы в УК РФ: проблемы законодательной техники и пути их решения

Qualified compositions of crimes against the personal freedom in the criminal code of the Russian federation: problems of legislative technique and ways to solution

Иванчин А.В.

Д-р юрид. наук, доцент, Декан юридического факультета, заведующий кафедрой уголовного права и криминологии, Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова
e-mail: ivanchin@uniyar.ac.ru

Ivanchin A.V.

Doctor of Law, Associate Professor, Dean of the Faculty of Law, Yaroslavl State University P.G. Demidov
e-mail: ivanchin@uniyar.ac.ru

Ковалькова А.С.

Аспирант кафедры уголовного права и криминологии, Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова
e-mail: kovalkovaalexandra@yandex.ru

Kovalkova A.S.

Postgraduate student of the Department of Criminal Law and Criminology, Yaroslavl State University P.G. Demidov
e-mail: kovalkovaalexandra@yandex.ru

Аннотация

Статья посвящена особенностям конструирования квалифицированных составов преступлений против личной свободы человека в УК РФ. Авторами выявлены наиболее часто используемые в УК РФ при конструировании составов преступлений против личной свободы квалифицирующие признаки и различные варианты сочетаний таких признаков («вертикальные» и «горизонтальные» блоки), в результате чего сделан вывод о большом разнообразии таких признаков и их сочетаний. В ходе анализа квалифицирующих признаков преступлений против личной свободы, регламентированных в УК РФ, выявлены технические просчёты, допущенные законодателем при их обрисовке, а также предложены варианты устранения данных просчётов путём внесения в ст. 126-128 УК РФ изменений, в частности предложена новая редакция ст. 128 УК РФ.

Ключевые слова: законодательная техника, квалифицированный состав преступления, квалифицирующий признак, преступление против личной свободы, похищение человека, незаконное лишение свободы, торговля людьми, использование рабского труда, незаконная госпитализация в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях.

Abstract

The article is devoted to the features of the construction of qualified elements of crimes against the personal freedom of a person in the Criminal Code of the Russian Federation. The author identified the most frequently used in the Criminal Code of the Russian Federation when constructing elements of

crimes against personal freedom qualifying signs and various combinations of such signs (vertical and horizontal blocks), as a result of which a conclusion was made about a wide variety of such signs and their combinations. In the course of the analysis of the qualifying signs of crimes against personal freedom, regulated in the Criminal Code of the Russian Federation, the author identified technical miscalculations made by the legislator when describing them, and also proposed options for eliminating these miscalculations by introducing them into art. 126-128 of the Criminal Code of the Russian Federation of amendments, including a new version of art. 128 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords: legislative technique; qualified corpus delicti; qualifying sign; crime against personal freedom; kidnapping; unlawful deprivation of liberty; human trafficking; use of slave labor; illegal hospitalization in a medical organization providing psychiatric care in an inpatient setting.

Одним из эффективных средств дифференциации уголовной ответственности является конструирование квалифицированных составов преступлений. При регламентации преступлений против личной свободы в ст. 126-128 УК РФ законодатель использовал 38 квалифицирующих признаков преступлений (из них 20 видов являются несовпадающими).

Наиболее популярными квалифицирующими признаками в ст. 126-128 УК РФ являются «в отношении двух или более лиц», «совершены организованной группой» (использованы по 4 раза); «в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности», «лицом с использованием своего служебного положения», «повлекло по неосторожности смерть потерпевшего или иные тяжкие последствия» (использованы по 3 раза).

Анализ показал, что при регламентации квалифицирующих признаков данных преступлений законодатель стремился придерживаться «блокового» принципа их изложения, который заключается в использовании устойчивых сочетаний признаков как в пределах одной части статьи (по горизонтали), так и при переходе от квалифицирующих к особо квалифицирующим признакам (по вертикали) [1, с. 191-192].

В частности, горизонтальный блок «в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности и «в отношении двух или более лиц» был использован трижды (ч. 2 ст. 126, ч. 2 ст. 127, ч. 2 ст. 127¹ УК РФ). Блок из указанных выше признаков в сочетании с признаками «группой лиц по предварительному сговору», «с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия», «с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия», «в отношении заведомо несовершеннолетнего» использован законодателем дважды (ч. 2 ст. 126, ч. 2 ст. 127 УК РФ).

Также по два раза законодателем использованы горизонтальные связи признаков «в отношении несовершеннолетнего» и «лицом с использованием своего служебного положения» (ч. 2 ст. 127¹, ч. 2 ст. 127² УК РФ), «повлекло по неосторожности смерть потерпевшего или иные тяжкие последствия» и «совершены организованной группой» (ч. 3 ст. 126, ч. 3 ст. 127 УК РФ), «совершены организованной группой» и «повлекшие по неосторожности смерть, причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего или иные тяжкие последствия» (ч. 3 ст. 127¹, ч. 3 ст. 127² УК РФ).

Правотворцем дважды использованы вертикальные блоки «группой лиц по предварительному сговору и организованной группой», «с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия» и «повлекло по неосторожности смерть потерпевшего или иные тяжкие последствия» (ст. 126, 127 УК РФ). Законодателем также были использованы сочетания признака «повлекшие по неосторожности смерть, причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего или иные тяжкие последствия» с признаками «с применением насилия или с угрозой его применения» и «с применением шантажа, насилия или с угрозой его применения» (ст. 127¹, 217² УК РФ соответственно).

Изложенное свидетельствует о большом разнообразии квалифицирующих признаков преступлений против личной свободы, а также вариантов их вертикальных и горизонтальных сочетаний. Вместе с тем, в некоторых случаях дифференциация ответственности путём конструирования квалифицированных составов преступлений осуществлена законодателем недостаточно, а в некоторых случаях обрисованные правотворцем квалифицирующие признаки являются избыточными.

В рамках данной статьи нами будут рассмотрены отдельные квалифицирующие признаки преступлений против личной свободы, при обрисовке которых, как представляется, правотворцем были допущены технические просчёты.

В 2012 г. из п. «б» ч. 2 ст. 127¹ и п. «б» ч. 2 ст. 127² УК РФ был исключён признак заведомости несовершеннолетия потерпевшего. В заключение по Федеральному закону «О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ и отдельные законодательные акты РФ в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних» от 20.02.2012 № 3.1-05/279 Комитет Совета Федерации по конституционному законодательству, правовым и судебным вопросам, развитию гражданского общества высказал позицию о том, что признак «заведомости» осознания виновным возраста несовершеннолетнего, позволяет виновным лицам избегать предусмотренной законом ответственности, ссылаясь на якобы незнание возраста потерпевшего [2].

Однако формулировка, использованная в п. «д» ч. 2 ст. 126, п. «д» ч. 2 ст. 127 УК РФ, представляется наиболее точной и верной по существу, поскольку отказ от признака заведомости несовершеннолетия потерпевшего приводит к объективному вменению, что противоречит ч. 2 ст. 5 УК РФ. Кроме того, решение законодателя исключить признак заведомости из п. «б» ч. 2 ст. 127¹ и п. «б» ч. 2 ст. 127² УК РФ было принято без учёта существующей на тот момент правоприменительной практики. В частности, после исключения Федеральным законом от 27.07.2009 № 215-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» из ст.ст.131, 132 УК РФ признака заведомости несовершеннолетия потерпевших Верховный Суд РФ в определении от 31.01.2011 № 3-О11-2 указал, что внесение в уголовный закон данных изменений не освобождает органы следствия от обязанности доказывания наличия у виновного лица умысла на совершение инкриминируемых ему действий [3]. Указанная позиция позднее была обоснованно закреплена в п. 22 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» [4].

Следует отметить, что несовершеннолетие потерпевшего, а также совершение преступления в отношении двух или более лиц и в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности, неизбежно повышают степень общественной опасности любого преступления, объектом которого (основным или дополнительным) является здоровье потерпевшего, к которым, в частности относятся преступления против личной свободы. Так, вред, причинённый двум потерпевшим, превышает аналогичный по характеру вред, причинённый одному лицу; вред, причинённый несовершеннолетнему, опаснее аналогичного по характеру вреда, причинённого взрослому лицу, поскольку в силу незавершённости психического и физического развития ребенка или подростка последствия преступления сказываются на нём сильнее, чем на взрослом; причинение вреда беременной женщине влечёт негативные последствия и для еще не родившегося ребёнка.

Вместе с тем, при конструировании квалифицированных составов преступлений в ст. 127² УК РФ не был использован признак «в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности», а в ст. 128 УК РФ вовсе отсутствуют указанные выше квалифицирующие признаки. Очевидно, что в данном случае дифференциация ответственности осуществлена законодателем ненадлежащим образом.

Учитывая изложенное, полагаем необходимым согласиться с уже высказанным в доктрине мнением о том, что ч. 2 ст. 127² УК РФ целесообразно дополнить квалифицирующим признаком «в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности» [5, с. 19; 6, с. 12; 7, с. 10]. Заметим, что аналогичным образом уголовная ответственность за использование рабского труда была дифференцирована французским и белорусским законодателями (ст. 224-1с УК Франции [8] и ст. 181¹ УК Беларуси [9]), и этот опыт есть все основания использовать и отечественному законодателю. Добавим, что ч. 2 ст. 128 УК РФ также резонно дополнить указанным квалифицирующим признаком в горизонтальной связке с признаками «в отношении двух и более лиц» и «в отношении заведомо несовершеннолетнего».

При регламентации квалифицированных составов торговли людьми и использования рабского труда законодателем использованы квалифицирующие признаки «с применением насилия или с угрозой его применения» (п. «е» ч. 2 ст. 127¹ УК РФ) и «с применением шантажа, насилия или с угрозой его применения» (п. «г» ч. 2 ст. 127² УК РФ) в вертикальных связках с особо квалифицирующим признаком «повлекшие по неосторожности смерть, причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего или иные тяжкие последствия» (п. «а» ч. 3 ст. 127¹ и ч. 33 ст. 127² УК РФ). В уголовно-правовой доктрине уже обращалось внимание (и вполне справедливо, по нашему мнению) на то, что использование указанных выше формулировок квалифицирующих признаков противоречит принципу системности уголовного закона [10, с. 196; 11, с. 11-12].

Кроме того, исходя из формулировок п. «е» ч. 2 ст. 127¹ УК РФ и п. «г» ч. 2 ст. 127² УК РФ применение насилия, не опасного для жизни или здоровья человека, не охватывается основными составами торговли людьми и использования рабского труда и является квалифицирующим признаком. В то же время одним из признаков основного состава использования рабского труда человека является невозможность отказаться от выполнения работ (оказания услуг) по независящим от воли потерпевшего причинам. В научной литературе неоднократно высказывалось мнение о том, что причиной невозможности потерпевшего отказаться от выполнения работ (оказания услуг) в большинстве случаев является применение к нему физического или психического насилия, в том числе шантажа [12, с. 392-393; 13, с. 79; 14, с. 20; 15, с. 99]. Суды также указывают на применение к потерпевшему физического или психического насилия в целях принуждения потерпевшего к труду в качестве обоснования наличия данного признака [16, 17]. При этом согласно имеющимся статистическим данным, опубликованным на официальном сайте Судебного департамента при Верховном Суде РФ, за период с 2010 г. по 2021 г. по ч.1 ст. 127² УК РФ было вынесено только три приговора: в 2010, 2012 и 2014 г. [18].

Изложенное, как представляется, однозначно указывает на то, что применение шантажа, насилия или угрозы его применения является типичным для большинства случаев использования рабского труда, что также свидетельствует о необоснованности выделения данного признака в качестве квалифицирующего. Поэтому в целях устранения допущенной законодателем ошибки предлагаем конкретизировать вид причиняемого насилия, изложив п. «г» ч. 2 ст. 127² УК РФ по аналогии с п. «в» ч. 2 ст. 126 УК РФ: «с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия», и исключив из ч. 3 ст. 127² УК РФ признак «причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего».

При регламентации преступлений против личной свободы вертикальная связка квалифицирующих признаков типа «с применением насилия...» и «повлекшие по неосторожности смерть...» не была использована законодателем только в ст. 128 УК РФ. В данном случае правотворец ограничился признаком «повлекшие по неосторожности смерть или иные тяжкие последствия», наделив его статусом квалифицирующего, в то время как в иных статьях, регламентирующих преступления против свободы, данный признак является особо квалифицирующим (ч. 3 ст. 126-127² УК РФ).

Думается, что такой подход законодателя противоречит принципу системности, предполагающему единообразию изложения предписаний уголовного закона, а также блоковому принципу формулирования квалифицирующих признаков. На наш взгляд, в данном случае целесообразно закрепить в ч. 2 ст. 128 УК РФ признаки «с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия», а признак «повлекшие по неосторожности смерть или иные тяжкие последствия» разместить в ч. 3 указанной статьи.

Кроме того, учитывая, что в силу ч. 1 ст. 28 Закона РФ от 02.07.1992 № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» [19] совершение данного преступления не представляется возможным без использования служебного положения, мы склонны присоединиться к существующему в уголовно-правовой доктрине мнению о том, что российскому законодателю целесообразно пойти по белорусскому пути, исключив признак «с использованием служебного положения» из числа квалифицирующих признаков незаконной госпитализации в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях [20, с. 23; 21, с. 556].

Используя в п. «б» ч. 3 ст. 127¹ УК РФ оборот «совершенные способом, опасным для жизни и здоровья многих людей» вместо оборота «совершенные общеопасным способом», который ранее содержался в ст. 105 и 167 УК РФ и имеет аналогичное содержание, законодатель отступил от единообразия в описании квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков. Более того, поскольку целью торговца людьми является передача живого лица, а подобные преступления обладают высокой степенью латентности [22, с. 12], сложно представить себе совершение данного преступления общеопасным способом, который согласно п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» [23] может выражаться в совершении преступления путем взрыва, поджога, производства выстрелов в местах скопления людей, отравления воды и пищи, которыми, помимо потерпевшего, пользуются другие люди.

При этом согласно п. «а» ст. 3 протокола от 15.11.2000 «О предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее», дополняющего Конвенцию организации объединенных наций против транснациональной организованной преступности [24], торговля людьми совершается способами, не представляющими опасности для жизни и здоровья многих людей. Проанализировав имеющиеся в открытом доступе приговоры, мы также не выявили ни одного случая привлечения лица к уголовной ответственности за торговлю людьми, способом, опасным для жизни или здоровья многих людей. Поэтому в целях устранения имеющегося дефекта законодательной техники предлагаем исключить из ч. 3 ст. 127¹ УК РФ особо квалифицирующий признак «совершенные способом, опасным для жизни и здоровья многих людей», который с очевидностью является избыточным.

Обобщая вышеизложенное, полагаем, что в настоящее время регламентация квалифицирующих признаков преступлений против личной свободы требует совершенствования следующим образом:

- пункт «б» ч. 2 ст. 127¹ и п. «б» ч. 2 ст. 127² УК РФ имеет смысл изложить по аналогии с п. «д» ч. 2 ст. 126, п. «д» ч. 2 ст. 127 УК РФ: «в отношении заведомо несовершеннолетнего»;
- пункт п. «б» ч. 3 ст. 127¹ УК РФ целесообразно исключить;
- часть 2 ст. 127² УК РФ резонно дополнить квалифицирующим признаком «в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности»;
- пункт «г» ч. 2 ст. 127² УК РФ целесообразно изложить по аналогии с п. «в» ч. 2 ст. 126 УК РФ: «с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия», и исключить из ч. 3 ст. 127² УК РФ признак «причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего»;

- части 2, 3 ст. 128 УК РФ предлагаем изложить в следующей редакции:
- «2. То же деяние, совершённое:
- а) в отношении двух или более лиц;
  - б) в отношении заведомо несовершеннолетнего;
  - в) в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности;
  - г) с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия, - наказывается...
3. Деяния, предусмотренные ч. 1, 2 настоящей статьи, повлекшие по неосторожности смерть потерпевшего или иные тяжкие последствия, - наказываются...».

Литература

1. *Кругликов Л.Л.* Экономические преступления в бюджетной и кредитно-финансовой сферах: вопросы законодательной техники и дифференциации ответственности [Текст]: монография / Л.Л. Кругликов, О.Г. Соловьев, А.С. Грибов. Ярославль: ЯрГУ, 2008. – 232 с.
2. Официальный сайт автоматизированной системы обеспечения законодательной деятельности [Электронный ресурс] // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/577813-5> (дата обращения: 26.12.2021).
3. *Дубовиченко С.В.* Спорные вопросы субъективной стороны преступления в новом Постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» [Электронный ресурс] / С.В. Дубовиченко // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. – 2015. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spornye-voprosy-subektivnoy-storony-prestupleniya-v-novom-postanovlenii-plenuma-verhovnogo-suda-rf-o-sudebnoy-praktike-po-delam-o> (дата обращения: 13.03.2022).
4. О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации // Российская газета. 2014. – № 284.
5. *Акимова Ю.Ю.* Использование рабского труда (уголовно-правовой аспект) [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Ю.Ю. Акимова. – Тюмень, 2010. – 17 с.
6. *Попов В.А.* Уголовно-правовые меры борьбы с использованием рабского труда [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / В.А. Попов. – Москва, 2010. – 24 с.
7. *Орцханова Т.М.* Уголовно-правовое противодействие использованию рабского труда [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Т.М. Орцханова. – Москва, 2012. – 24 с.
8. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 года № 275-З [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь: сайт. – 2003. – URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=Hk9900275> (дата обращения: 10.10.2021).
9. CodePénalFrançais [Электронный ресурс] // Légifrance – Leservicepublicdeladiffusiondudroit: сайт. – URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/> (дата обращения: 24.06.2021).
10. *Рарог А.И.* Пробелы в уголовном законодательстве России [Текст] / А.И. Рарог // Пробелы в российском законодательстве. – 2008. – № 1. – С. 194-197.
11. *Кислова Е.А.* Уголовно-правовые средства противодействия рабству и торговле людьми [Текст]: автореферат дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Е.А. Кислова. – Москва, 2005. – 36 с.

12. Преступления против личности в уголовном праве Беларуси, России и Украины [Текст] / П.А. Андрушко, А. А. Арямов, Н. А. Бабий [и др.]; отв. ред. А.И. Чучаев. – М., 2014. 680 с.
13. *Военная Т.А.* К вопросу о признаках составов преступлений, связанных с торговлей людьми и использованием рабского труда [Текст] / Т.А. Военная // Вестник Челябинского государственного университета. – 2009. – № 15 (153). – С. 77-80.
14. *Новиков Я.О.* Некоторые вопросы квалификации использования рабского труда в уголовном праве России [Текст] / Я.О. Новиков // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2010. – № 10. – С. 17-20.
15. *Курсаев А.В.* Квалификация использования рабского труда в зависимости от завершенности деяния [Текст] / Курсаев А.В. // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2020. – № 2 (93). – С. 96-104.
16. Приговор Свердловского районного суда города Костромы от 25.04.2016 по делу № 1-31/2016 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Правосудие». URL: <https://bsr.sudrf.ru/big5/portal.html> (дата обращения: 30.01.2022).
17. Приговор Мариинского городского суда Кемеровской области от 02.12.2019 по делу № 1-179/2019 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Правосудие». URL: <https://bsr.sudrf.ru/big5/portal.html> (дата обращения: 30.01.2022).
18. Отчеты о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации за 2010-2021 годы [Электронный ресурс] // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 12.01.2022).
19. О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании: Закон Российской Федерации от 02.07.1992 № 3185-1 // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – 1992. – № 33, ст. 1913.
20. *Марахтанова Е.А.* Преступления против свободы личности: вопросы законодательной регламентации и квалификации [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.08 / Е. А. Марахтанова. Самара, 2006. – 28 с.
21. *Кругликов Л.Л.* Использование лицом своего служебного положения как дифференцирующее уголовную наказуемость обстоятельство [Текст] / Л. Л. Кругликов // Проблемы теории уголовного права: избранные статьи. – Ярославль. – 2010. – С. 546-559.
22. *Буряк М.Ю.* Торговля людьми и борьба с ней: криминологические и уголовно-правовые аспекты [Текст]: автореферат дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / М. Ю. Буряк. Владивосток, 2005. – 31 с.
23. О судебной практике по делам об убийстве (ст.105 УК РФ): постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации // Российская газета. – 1999. – № 24.
24. О предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее: протокол, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности, принятый в г. Нью-Йорке 15.11.2000 Резолюцией 55/25 на 62-ом пленарном заседании 55-ой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединённых Наций // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2004. – № 40, ст. 3884.